

Содержание

От автора	9
Вступление	10
О тайне замолвите слово	13
Ангел на игле.....	17
Причины наркомании	22
О чем мы молчим	29
Мама, не плачь!	32
Тайна в наследство	54
Возмездие.....	57
Полина	60
Встреча	64
Индивидуальная консультация	71
Все люди — добрые.....	91
Мамины мужа	102
Заложники семейных тайн.....	110
Она убила нашего ребенка.....	114
Предыстория.....	116
Почему люди скрывают правду	123
Без права на жизнь.....	126
Мать	126
Дочь	129
Зять	130
Тайна.....	133
Опасны ли семейные тайны	137
История первая	138
История вторая	139
История третья.....	140
Это тело или не тело.....	143
Подготовка к открытию тайны	153
Совпадения	160
Пандушка.....	160
Брачное бюро	164

Хороша страна Америка.....	169
Мама, можно?	173
Все мужчины — сволочи	175
Как обухом по голове	180
Откуда ноги растут	185
Приемыш.....	191
Закон компенсации.....	194
Как сказать об усыновлении.....	199
Заключение.....	207
Разрешающие фразы.....	209
<i>Литература и другие источники</i>	216
<i>Отзывы о книгах</i>	217

От автора

Семейные тайны — это такая территория, вторжение на которую чревато непредсказуемыми последствиями. Ведь если кто-то что-то скрывает от своих родных и от чужих людей, значит, не все так чисто, честно и безоблачно. Жизнь предков, события в роду, семейные отношения порой сокрыты за плотной завесой таинственности, приоткрыв которую, можно лицом к лицу столкнуться с чьей-то непереносимой болью, чувством стыда или вины.

И люди годами и десятилетиями скрывают свои тайны от посторонних глаз. Почти в каждой семье хранится пресловутый «скелет в шкафу». В прошлом каждого человека есть моменты, которые хочется забыть, стереть, вычеркнуть из жизни, исправить, «переписать на чистовик».

Но жизнь — это не школьное сочинение, которое можно переписывать начисто снова и снова. Мы можем сожалеть, можем искренне раскаиваться в содеянном, в своих поступках, грехах и ошибках, но, увы, нам не дано исправить их последствия.

Каково же влияние семейно-родовых тайн на будущие поколения, к каким последствиям они приводят? Что безопаснее: открыться или скрывать тайну, продолжая хранить ее за семью печатями? В книге «Семейные тайны» практикующий психотерапевт, мастер в области семейных расстановок Надежда Маркова на примере жизненных историй своих клиентов, на пережитом вместе с ними опыте показывает, какое воздействие оказывают семейные тайны на нашу жизнь и судьбу наших детей и внуков

О чем мы молчим

Тот, кто рассказывает что-либо женщине при условии сохранения стражайшей тайны, — обыкновенный садист.

Марсель Ашар

Как мы знаем, в XX веке перекраивалась не только территория страны, переписывалась история государства, но и люди были вынуждены «перекрашивать» себя под новую власть и требования нового социалистического строя. Что-то в семейно-родовых системах под воздействием жестокого времени рушилось, ломалось. Люди были вынуждены исправлять свою биографию, семейную историю, вероисповедание, происхождение, национальность и принадлежность. Истина приукрашивалась, правда коверкалась, явное становилось тайным. Тайна хранилась годами и десятилетиями. То, что надо было скрывать, часто изменялось: жены «врагов народа» меняли фамилии себе и детям, выходили замуж, переезжали на новые места проживания, сжигая все документы, письма и фотографии. Дворянское и другие непролетарские сословия превращались в мещан и крестьян. Евреи

во времена погромов, немцы во времена обеих войн и другие гонимые национальности становились русскими. В течение нескольких поколений люди иногда не догадывались, кто есть кто, и жили под вымышленными именами или именами других людей. Это история.

Но часто семейные тайны связаны и с внутриродовыми событиями, с неприглядными, стыдными, неприемлемыми для общества и морали действиями кого-то из членов семьи. Тайной становится все, что может запятнать образ семьи. Скрываются в тайне «позорные» смерти: убийство или самоубийство, смерти от криминальных аборт, алкоголизма, наркотической зависимости. Стыдятся тех, кто сажал, служил, допрашивал, издевался в тюрьмах. Странятся тех, кто казнил, расстреливал, раскулачивал, был предателем или полицаем. Не предаются огласке бесплодие, развод, разорение, некрасивые поступки, нелады с законом, дурная наследственность. Умалчиваются внебрачные, брошенные, абортированные, незаконнорожденные и приемные дети, измена, предательство любого рода, существование второй семьи, нестандартная сексуальность, семейное насилие и инцест.

Цель всех тайн сберечь семейные ценности, сохранить доброе имя, а то и жизнь, облегчить имеющееся положение, они предназначены для защиты семьи. Но в итоге они ее и разрушают, то есть происходит обратный эффект. Люди испытывают муки совести, переживают, болеют, страдают из-за того, что в их семейной истории был эпизод, за который они не могут простить самих себя, а не то что смотреть людям в глаза. И если совершившие скрытое уносят тайну с собой в могилу, то расплачиваются за это другие. Их дети или внуки неосознанно берут на себя искушение чужой вины.

И поэтому так важно восстановить по крупицам этапы жизни своей семьи, найти повторяющиеся события, исцелить с помощью расстановок семейные переплетения, постараться раскрыть тайны и секреты, попросить прощения за причиненную вашими предками боль и допущенную по отношению к кому-то несправедливость. А еще — посмотреть, что из семейного наследства вы хотите взять с собой в свое будущее, а что, оплавав, похоронить или просто положить в семейный архив памяти с принятием, любовью и смирением.

Но и каждому из нас нужно крепко задуматься, что или кого мы исключили из своей жизни, о чем умолчали, что и от кого утаили. Нам необходимо освободиться от собственных тайн, по возможности открыв свой секрет тем, кто зависит от него, или исповедаться, искренне раскаявшись с сожалением о содеянном поступке, грехе, деянии. А лучше, если еще есть такая возможность, исправить свои ошибки, рассказать правду и восстановить попорченную некогда справедливость. К сожалению, в наших словах, ошибках и поступках мы можем раскаяться, но зачастую мы уже ничего не можем исправить. Мы не в состоянии остановить их действие, мы не можем изменять последствия содеянного. Но разгаданная, открытая, «обезвреженная» тайна уже никогда не станет миной замедленного действия, которая способна больно ранить, а иногда и разорвать в клочья судьбы наших потомков.

Тайна в наследство

*Трое надежно хранят секрет, если
двое из них в могиле.*

Бенджамин Франклин

А у вас есть тайна? Я уверена, что около 70% читающих эти строки ответят «да». И если вы один(на) из них, тогда вам знакомы чувства и переживания человека — создателя, виновника и носителя тайны. Тогда вам известно раздирающее чувство противоречия между потребностью молчать, скрыть, похоронить свою тайну и желанием освободиться от нее, признаться, открыть. Именно такие переживания испытывает первое поколение — носители тайн. Разные поколения по-разному переживают и по-разному передают свои секреты потомкам. Иногда они уносят свои тайны в могилу, иногда их рассекречивают другие люди или обстоятельства, иногда тайна ударяет с силой ранее закрученной до предела пружины, круша все вокруг.

В следующем, то есть во втором поколении, ребенок, живущий в ореоле секретности, в атмосфере недосказанности, ощущает своим детским открытым сердцем,

что что-то не так. И он перестает доверять себе, верить своим чувствам и прозрениям — ведь родители не могут лгать. Скрывать семейную тайну означает обрекать своих детей на повторение ошибок, а иногда и судьбы предков. Из семей, где прочно обосновалась тайна, навсегда уходит доверие. Ребенок рано узнает, что задавать вопросы «Что?», «Как?» и «Почему это произошло?» нельзя. Они раздражают, злят или пугают самых близких ребенку людей — маму и папу. У них тут же портится настроение, меняется выражение лиц, дрожит или повышается голос, заламываются руки или сжимаются кулаки. В таких семьях нет близких, доверительных отношений. Подрастающему поколению передается негласное послание: «Не верь, не чувствуй и даже не живи».

Так и не узнав, что хотели или не хотели сказать и так не сказали родители, дети передают ощущение таинственной недосказанности и беспокойства своим детям — внукам носителей тайны. А ведь основное влияние оказывают на потомков не сами произошедшие события, а связанные с ними непрожитые чувства: токсический стыд, непрощенная обида, парализующий страх, сжигающая ревность, неоплаканная потеря близкого, неискупленная вина.

И все эти замурованные в прошлом, нераскрытые «дары» передаются в наследство самым невинным и незащищенным потомкам, втягивая их в воронку забытых тайн, ошибок, приговаривая к повторению чужой судьбы или болезни. Случаи повторения судьбы описаны практически во всех моих книгах из серии «Волшебная сила расстановок». Это повторения, для которых нет рациональных причин, но они являются отголосками дальних событий, которые замалчивались.

Хотелось бы верить, что правнуки и праправнуки смогут выпутаться из этой цепи семейных переплетений и по-

вторений. Что они станут первыми, кому удастся получить ответы на запретные вопросы, найти ключ ко всем таинственным семейным сундукам. С каждым новым поколением жизнь меняется, и причины, породившие семейный секрет, и сам секрет перестают быть актуальными, а значит, и давление семейной тайны на человека становится не столь значительным. Но для этого нужно найти этот ключ, сделать тайное явным, нарушить закон молчания...

Просто раскрыть тайну недостаточно, от нее нужно освободиться, исцелить ее последствия. Для этого может понадобиться помощь надежного друга, а лучше — квалифицированного специалиста в области семейных расставок или поддержка психотерапевта, который поможет «найти и обезвредить», распутать сложный клубок семейных историй и прервать цепь бессознательных родовых повторений. Тогда каждый сможет понять свое предназначение и прожить жизнь, сценаристом, режиссером и актером которой станет он сам.

Заложники семейных тайн

Семья — это узорчатая паутина. Невозможно тронуть одну ее нить, не вызвав при этом вибрации всех остальных. Невозможно понять частицу без понимания целого...

Диана Сеттерфинг

Все попытки скрыть семейные тайны, уберечь близких от их последствий зачастую оказываются тщетными. Ожившие призраки давно минувших дней — это семейные тайны, которые долго и мастерски скрывались под вуалью молчания и которые в самый неожиданный, малоподходящий для этого момент материализуются, выпячиваясь на видном месте, как бородавка на носу, либо мистическим образом начинают излучать эманации, воздействующие на жизнь самых родных и близких людей.

На кого влияют секреты семьи, кто невольно втянут в «интриги царского двора», кто получает выгоду от семейных тайн, а кто страдает от замалчивания правды?

Кто является жертвой семейных тайн?

Главной жертвой является автор содеянного и скрытого поступка, он же — и хранитель тайны. Из чувства обиды, неловкости, стыда, страха или вины первым его порывом, который кажется человеку лучшим из всех возможных, является желание утаить свой поступок, ошибку или ситуацию. Молчание он считает наилучшим вариантом, выходом из произошедшего коллапса как для себя, так и для близких родственников. Но если бы это было так!

Тайна, похороненная в душе, источает свой запах, имеет свой вес и давление. Ее надо прятать от всех, придумывая для каждого близкого в отдельности разные варианты истории, версии, и в конце концов хранитель тайны запутывается в лабиринтах собственных выдумок, обмана, а то и откровенного вранья. И получается, что нести такую ношу самостоятельно выше его сил. Человек постоянно испытывает страх выдать себя, проговориться, сболтнуть лишнего, и этот страх постоянно держит его в тисках, портит его характер и отношения с близкими. Носитель тайны мучается, страдает, не спит ночами и может на этой почве подорвать свое здоровье.

Не лучше чувствуют себя и люди, вовлеченные волею судьбы в заговор молчания. Вольно или невольно они становятся сообщниками, доверенными лицами, посвященными в суть ситуации, но вынуждены вместе с автором тайны (лучше здесь его назвать заговорщиком) скрывать ее от всех. Сообщники пойманы в ловушку заговора молчания, необходимости хранить чужой обет, клятву или секрет, и это тоже накладывает на них ограничения в поведении, свободе мысли и слова. Хранить чужую тайну — довольно нелегкий труд, особенно это касается

женщин. Человек испытывает муки двойственности между необходимостью хранить секрет и острым желанием кому-нибудь его рассказать, снять камень с души (порой навязанный камень).

В самом незавидном положении находятся те, от кого правду скрывают. Ибо от них чаще всего и утаивается информация, которая касается напрямую их жизни или судьбы. Из-за умозаключений близких родственников, решивших, что для этого человека лучше или хуже, от него скрывают целые блоки семейной истории, знания, документы и истину в первой инстанции. Драма непосвященных в семейные тайны заключается в том, что они чувствуют обман, недоговоренность или полное замалчивание чего-то ценного для их жизни. И эта разница между внешними фактами и внутренними интуитивными ощущениями раздирает человека изнутри, привнося в его жизнь привкус неудовлетворенности, неуверенности в себе, в людях и недоверие к миру.

История маленького Сени из главы «Мама, не плачь!», история глухонемой девочки Настеньки из моей книги «Мамочка, пожалуйста» и другие истории из жизни глухонемых, слабослышащих или не разговаривающих детей, для которых мы делали расстановки, наводят меня на мысль, что появление таких детей в семейной системе не случайно. Нежелание говорить, проблемы со слухом и речью у детей и подростков могут быть признаком того, что в семейно-родовой системе скрывается тайна. Открыть семейную тайну, сделать тайное явным, вывести ее из тьмы на свет, исцелить последствия замалчивания истины — важный шаг, а иногда и залог улучшения речи и слуха у детей. Своей болезнью или остановкой в развитии эти дети проявляют лояльность по отношению

к тем, кто скрывает тайну, к тем, кто о чем-то не желает слышать, или тем, кто хранит обет молчания.

Семейная тайна — это затаившийся в организме вирус, который, однажды проявившись, положит на лопатки всю вашу семью. И хорошо, если не убьет. Шило в мешке не утаишь, и в самый неподходящий момент могут найтись «добрые люди», которые не просто откроют вашим родным и близким тайну, напугают их тщательно скрывавшимися откровениями, но еще и исковеркают смысл секрета до неузнаваемости.

Дорогие мои, вы еще держитесь за свои тайны? Может, пришло время освободиться от пут и тяжести семейных секретов? Секретов, которые, возможно, и выведенного яйца не стоят, но тянут нас к земле, не давая легко воспарить над обстоятельствами. О том, как правильно открывать тайны, мы поговорим в следующих главах.

Без права на жизнь

Мать

Сначала на расстановки пришла мать Лены — Татьяна. У ее двадцатидевятилетней дочери, прожившей в браке шесть лет, нет детей. Уже три года супруги пытаются зачать ребенка, уже дважды прибегали к ЭКО, но безрезультатно. Дочь находится в Киеве, завтра ей предстоит очередная процедура искусственного оплодотворения. Татьяна, услышала историю О., описанную в книге «Ошибки аиста». Это история о женщине, которая несколько лет не могла зачать с помощью ЭКО, но после расстановки забеременела и родила прелестную дочку Алису.

Меня несколько обескураживает некая фанатичность семьи иметь ребенка во что бы то ни стало. Ведь пара молодая и у них еще все впереди. Зачем же мучить организм молодой женщины? Но клиенты хотят услышать не мое частное мнение или рассуждения о подводных камнях ЭКО. От меня ждут конкретных шагов для устранения причины бездетности. Так как Елена отсутствует, у меня возникают некоторые сомнения в правомочности матери делать расстановку за дочь. Почему? В памяти всплывает обвинительная речь в адрес матери одной из моих зна-

комых, которая родила девочку от чужого мужа в возрасте сорока двух лет. Журналист по образованию, интеллигентная, интересующаяся психологией и эзотерикой, она с ненавистью выплевывала из себя обвинительные слова: «Дура старая, зачем она бегала по бабкам, монастырям, церквям, вымаливая мне ребенка? Кто ее просил? Добилась своего, вот пусть теперь с ней и нянчится! Лучше бы она мне мужа выпросила у Бога и вымолила счастье в личной жизни!»

Татьяна уверяет меня, что пришла по просьбе дочери, которая сейчас в Киеве и не может прийти, но очень надеется на расстановку как на последний шанс положительного исхода операции.

Расстановка

Мы начинаем расстановку. Я прошу Татьяну расставить в пространстве заместителей Лены и ее мужа Кирилла, заместителя человека, который будет представлять род жены, и заместителя, представляющего род мужа. Затем она выбирает заместительницу на роль причины бездетности.

Постояв некоторое время в оглушительной тишине, женщина, представляющая причину, медленно отходит от молодых, где поставила ее Таня, и разворачивается на заместителей обоих родов. Вначале она подходит к роду молодого мужа, постояв здесь некоторое время, удовлетворенно выдыхает: «Это мое место». В это время заместитель рода жены шаг за шагом приближается к заместительнице причины, призывно

смотрит ей в глаза и протягивает к ней руки. Словно загнипнотизированная, заместительница причины наклоняется в его сторону, падает на колени и опускается к его ногам, свернувшись калачиком. «Я чувствую себя эмбрионом, мне очень холодно и страшно».

Я поворачиваюсь к Татьяне, чтобы спросить, не было ли у нее или в ее семье мертворожденных или абортированных детей. Таня сидит вся пунцовая, в ее глазах стоят слезы. Она кивает: «Да, я сделала четыре аборта». Я прошу ее поставить в расстановку абортированных детей. Заместительница причины отступает немного назад, смотрит теперь на обоих представителей родов и говорит: «Меня словно раздирает на части. Теперь я хочу вернуться сюда (показывает на род Кирилла). Я и здесь и там». Женщина, замещающая Лену, подходит к детям и становится посередине. Второй абортированный ребенок обнимает ее, они вместе опускаются на корточки со счастливыми улыбками на лицах.

— Мне хорошо здесь, никуда не хочется двигаться, — говорит заместительница Елены.

Я объясняю Татьяне, где находится душа ее дочери, и ввожу ее в расстановку для ритуала прощания и принятия неродившихся деток.

После расстановки всем становится легче, как после летней грозы. Хотя солнце из-за туч еще не вышло. Заместительница причины все еще обнимает представителя рода Кирилла. Я ставлю в расстановку будущего ребенка Лены и Кирилла. Он улыбается, делает шаг навстречу Лене и Кириллу, но потом замирает со словами: «Они меня не видят». Действи-

тельно, заместитель мужа чувствует себя неустойчиво, его взгляд направлен внутрь себя. А Лена смотрит на мужа, желая его поддержать.

— Мне его очень жаль, — с нежностью и тревогой говорит она мне.

Я разъясняю Тане суть происходящего и добавляю:

— Мы сделали сегодня очень многое, помогли Лене вырваться из цепких объятий слепой любви к неродившимся братьям и сестрам. Но, судя по расстановке, муж Лены тоже находится в семейно-родовых переплетениях, и причина бездетности уходит и в его род. Поэтому молодые люди на сегодняшний день не видят своего ребенка. И пока не будут разрешены все проблемы, надежды на положительный исход оплодотворения я не вижу.

Дочь

Лена пришла на расстановки через две недели. Очередная проба искусственного оплодотворения не привела к желаемому результату. Высокая, привлекательная женщина с лучистыми глазами не выглядела расстроенной. Скорее в ней горел огонь непримиримой воительницы, во что бы то ни стало жаждущей достичь намеченной цели. Жесткие рамки, поставленные ею (родить до тридцати лет), стали для нее же ловушкой и тюрьмой.

Мы сделали расстановку на родительско-детские отношения. Лена была второй девочкой в семье. Разумеется, сознательно или нет, родители (особенно отец) ждали мальчика. Всю жизнь Елена старается оправдать его ожидания. Она является его правой рукой в бизнесе, умеет принимать

решения, порою жесткие, с юных лет за рулем, болеет за папину любимую футбольную команду. Когда мы в конце расстановки, освободившись от родительских посланий, ввели в расстановку супруга Лены, он встал слева от нее, то есть с женской стороны, уступая ей роль главы семьи.

Девушке в жизни постоянно приходится исполнять мужские обязанности и в собственной семье исполнять мужскую роль. Мужчины не рожают. Умная Елена поняла это сразу. И когда мы ввели ее в расстановку, она поменялась с мужем местами. Кирилл был к этому не готов. Словно потеряв опору, он начал заваливаться назад, ноги у его заместителя подкашивались. Я поставила за ним его родителей. Состояние Кирилла улучшилось, но ненамного. Так как мы работали больше часа, я не стала разворачивать тему семейно-родовых отношений в системе мужа. Только обратила внимание Лены на то, как она внутренне чувствует неустойчивость партнера. Я рекомендовала в дальнейшем поработать и Кириллу со своей семьей, и на этом расстановку мы завершили.

После завершения расстановки, когда уже все разошлись, я предложила девушке отодвинуть установленные ею временные границы рождения ребенка до тридцати лет, хотя бы до тридцати трех. Не напрягать себя ожиданиями, не форсировать события, отказаться от мужских ролей в бизнесе. Позволить себе быть слабой женщиной, заниматься домом, творчеством, печь хлеб и пироги. Лена меня слушала, услышала ли?

ЗЯТЬ

Кирилл был мужчина статный, харизматичный — под стать жене. Они были красивой парой, с любовью смотрели друг на друга. Но в крепком телосложении мужа угадывалась мягкость, ведомость.

Он так же настойчиво, как и жена, был ориентирован на рождение ребенка. Но допускал мысль, что это может случиться несколько позже. Никаких сведений о мертворожденных детях, смерти при родах и других причин, связанных с бездетностью, у него не было. С матерью у него были непростые отношения. После смерти отца она требовала от сына тотального внимания, заботы и... послушания. Душила своей «любовью» и всегда была чем-то недовольна. Снова приходилось работать вслепую, начинать с нуля.

Расстановка

Я попросила Кирилла выбрать заместителей для своей расстановки — себя, своих родителей, двух человек, представляющих род матери и род отца, и заместителя причины бездетности. Он делал все вдумчиво и сосредоточенно, словно не первый раз присутствовал на группе по расстановкам. В результате получилась ровно выстроенная шеренга. Все участники смотрели в одном направлении. Я не успела задать вопрос клиенту, какое событие (судя по выражениям лиц участников — скорбное) объединяет этих людей. Заместительница причины застонала и начала отделяться от стройного ряда, затравленно озираясь.

Немного побродив по пространству зала, она остановилась перед участниками. Это было то место, на которое изначально было направлено внимание заместителей. И снова взгляды всех присутствующих, кроме заместительницы матери, устремились на фигуру причины. Мать подняла глаза вверх, лишь бы не

смотреть на заместительницу причины, лицо ее раскраснелось.

Женщина в роли причины корчилась от боли, держась за низ живота. Потом руки ее повисли как плети, обессиленно указав на место рядом, она прошептала:

— Здесь еще кто-то есть. Маленький.

Я поставила еще одного заместителя рядом с фигурой причины. Он опустился на колени рядом, промолвив:

— Ноги не держат, тело онемело...

Заместительница причины обняла стоящего на коленях и горько разрыдалась, причитая:

— Мне так больно! Я тебя потеряла!

Я спросила ее:

— Ребенок умер?

Женщина, крепче прижимая заместителя ребенка, с нотками отчаяния произнесла:

— Мне запретили... У меня его отняли... Так болит душа...

Она в упор посмотрела на заместительницу матери. Та по-прежнему стояла с пунцовым лицом и смотрела куда-то вверх. Она единственная из всех не плакала, а на вопрос о чувствах выдохнула:

— Нормально, — но, помолчав, добавила: — Мне стыдно. Это мое — камень на сердце. Какая-то сила не дает смотреть в их сторону.

Я спросила Кирилла, что ему известно о семейной истории с отказом от ребенка, скорее всего больным, возможно с ДЦП. Он отрицательно покачал головой, при этом и его взгляд был устремлен вверх, что делало сына похожим на мать. Лена, в отличие от ледящего спокойствия мужа, была сильно взволнована,

даже перевозбуждена. Наконец она не выдержала и, отозвав меня в сторону, жарко прошептала мне на ухо несколько фраз. Я решила, что не стоит делать общим достоянием услышанную информацию. Она и так явно проявилась в ходе расстановочного процесса.

Расстановку мы завершили ритуалом принятия матерью ребенка. Каждый из замещающих представителей рода им сказал:

— Вы — часть моей семейной истории. Я вас вижу. В моем сердце есть место для вас.

Заместительница матери Кириллы произнесла эти слова холодно и отстраненно. И только когда расстановка закончилась, женщина, играющая эту роль, расплакалась.

— Это было невыносимо. Такое ощущение, что эта женщина несет страшную тайну.

Было нелегко и Кириллу, но он держался, смывая напряжение с лица улыбкой скепсиса. Я не стала ничего объяснять. Чья-то тщательно скрываемая тайна стала явной для всех присутствующих. Неважно, касается это матери или другой женщины в роду, ситуация, в которой пострадали мать и/или ребенок, может стать блоком на пути продолжения рода. И по факту она, скорее всего, и являлась одной из причин того, почему в семье Кириллы и Лены нет детей.

Тайна

Елена высказала предположение, что женщина, горько оплакивающая ребенка, — это сестра Кириллы — Ева. Из маленьких кусочков информации и посланий расстановоч-

ного поля нам открылась чужая тайна: Ева была изнасилвана неизвестным мужчиной, когда возвращалась через парк домой. В результате девушка забеременела. Пережив насилие и страшную психологическую травму, она замкнулась в себе, побоявшись сказать все родителям. Из веселой, жизнерадостной и целеустремленной девчонки она превратилась в пугливую, рассеянную, тихую затворницу.

«Словно в уме повредилась», — переглядывались ничего не понимающие родственники.

Мать трясла ее за плечи, насильно выпроваживала в институт, твердя о пользе и необходимости высшего образования для молодой девушки. Ева затравленно озиралась, вздрагивала, когда за ее спиной хлопали дверь. Целыми днями она просиживала на детской площадке, где мамочки выгуливали своих очаровательных, потешных, крикливых и сопливых наследников. Первые толчки малыша в животе вернули ее к жизни.

Несмотря на свои семнадцать, строгое воспитание и семейные табу на секс, девушка поняла, что беременна. С того страшного дня несколько месяцев подряд Ева чувствовала себя раздавленной, грязной, убитой. Она словно носила траур по своей загубленной молодости, своему истерзанному телу и растоптанной душе, медленно сходила с ума от пережитого горя и дикой боли, которой ни с кем не могла поделиться.

Человечек внутри нее был единственным, кто все знал и принял ее как мать, несмотря на грехопадение. Эта рождающаяся жизнь нуждалась в ее любви и защите. Девушку в одночасье заполонили нежные материнские чувства, проливаясь из глаз сладкими слезами. Она не сразу смогла рассказать матери о случившемся, но впервые за последнее время с аппетитом поела. Полночи просидела в интернете, исследуя сайты для будущих мам, выписыва-

ла в отдельную тетрадку каждую мелочь, которая могла быть важна и полезна ее малышу. Утром без напоминания родителей собралась в институт. Ее ребенку нужна грамотная мама, которая сможет обеспечить ему достойное будущее. О прошлом она решила забыть, стереть из своей памяти, сжечь.

Жизнь, полная смысла и надежды, началась у Евы в детской песочнице, когда малыш внутри нее впервые дал о себе знать. О том, что беременна, она сказала только своей лучшей подруге Светке. Девочки дружили с первого класса. Да и то потому, что проницательная Света после их очередного похода в супермаркет «Антошка» сама спросила:

— Евишна, может, ты ждешь ребенка?

— Да, — лучезарно улыбаясь, ответила Ева.

— Ты че и рожать будешь?

— Буду!

— А отец кто?

— Никто. Закрыли тему!

Тень слизала улыбку с лица девушки.

— Заметано, — по инерции хохотнула Светка.

А дома не удержалась и все рассказала своей маме. Светкина мама тоже не стала удерживать эту информацию в себе. Она рассказала об услышанном секрете маме Евы — Каролине.

— Ты не имеешь права с нами так поступать, «оно» не имеет права на жизнь! — со скандалом и воплями мать схватила дочь в охапку и привезла ее в женскую консультацию. Заведующей там работала ее школьная подруга Нина, теперь — Нина Андреевна. Трясаясь в истерике, закатывая глаза и гневно указывая на дочь, Каролина потребовала «освободить ее от этого безобразия!»

Пока мать отпаивали валерьянкой, девочку отвели в кабинет гинеколога.

Расстановки для этой семьи мы делали в апреле. Чуть меньше года спустя, в феврале, на клиентскую группу по расстановкам пришла Наталья, посоветовавшая матери Лены сделать расстановку. Она, сияя от счастья, встала посреди комнаты и при всех поклонилась мне в ноги. Лена на четвертом месяце беременности. Уже работая над главой этой книги, я позвонила ей и узнала, что у Елены и Кирилла родились два сына — близнецы.

Моя объективность не позволяет присвоить эти лавры себе. Но да здравствуют расстановки, Берт Хеллингер и другие мастера, открывшие миру этот божественный метод.